

Основания перехода долей в уставном капитале ООО

В СТАТЬЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ ВОПРОС ОТЧУЖДЕНИЯ ДОЛИ ИЛИ ЧАСТИ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ, ИССЛЕДУЮТСЯ СДЕЛКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОБОРОТОМ ДОЛЕЙ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ООО.

**Докшокова
Замират
Хажмуратовна,**

помощник судьи
Арбитражного суда
Кабардино-Балкарской
Республики

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, отчуждение доли, уставный капитал, порядок и основания отчуждения долей, сделки по отчуждению, стоимость доли

Переход доли или части доли участника общества с ограниченной ответственностью в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам регулируются положениями ст. 93 Гражданского кодекса РФ, которые развиты в нормах ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО, Закон). Указанная статья Закона претерпела существенные изменения, которые в первую очередь были направлены на предотвращение рейдерских захватов организаций, действующих в форме ООО, и, соответственно, их имущественных комплексов, поскольку организационно-правовая форма общества предпола-

гает отсутствие какого-либо публичного контроля внутрикорпоративной деятельности, и, кроме того, не существует механизма учета и индивидуализации долей участия в уставном капитале обществ.

В соответствии с п. 1 ст. 93 ГК переход доли (ее части) участника общества к другому лицу допускается на основании сделки или в порядке правопреемства либо на ином законном основании с учетом особенностей, предусмотренных ГК и Законом об ООО. В п. 1 ст. 21 Закона воспроизведено данное общее правило в отношении оснований перехода доли или части доли в уставном капитале общества к одному или нескольким его участникам либо к третьим лицам.

Пунктом 1 ст. 21 Закона установлен перечень юридических оснований перехода доли (части доли) в уставном капитале общества к участникам (участнику) общества или третьим лицам, которые до перехода доли не являлись участни-

ками общества: на основании сделки, в порядке правопреемства или на ином законном основании.

Сделками, направленными на отчуждение доли (ее части), являются: дарственная, завешание (односторонние); договоры купли-продажи, дарения, мены; соглашения об отступном, о новации и т.д. (двух- и многосторонние сделки).

Положения устава общества об отчуждении долей. К числу основных прав участников ООО относится право продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли (п. 1 ст. 8 Закона об ООО). Это право не может быть исключено или ограничено положениями устава общества. Поэтому в соответствии с п. 2 ст. 21 Закона участник общества вправе продать либо осуществить отчуждение иным образом своей доли (части доли) в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества. Если иное не установлено уставом ООО, согласие других участников или общества на совершение такой сделки не требуется. Поскольку ООО является компанией закрытого типа, возможность изменения состава участников предполагает ряд ограничений, действующих в силу закона или установленных уставом.

Согласно п. 2 ст. 93 ГК устав ООО может запрещать отчуждение доли третьим лицам. Пункт 3 указанной статьи содержит менее строгий вариант — возможность закрепления в уставе необходимости получения согласия на отчуждение доли участнику общества или третьему лицу (а) участников, (б) общества, (в) как участников, так и общества.

При этом нерешенным остается вопрос о допустимости установления в уставе ООО правила о получении согласия на отчуждение доли одновременно как участнику, так и третьему лицу.

НЕРЕШЕННЫМ ОСТАЕТСЯ ВОПРОС О ДОПУСТИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ В УСТАВЕ ООО ПРАВИЛА О ПОЛУЧЕНИИ СОГЛАСИЯ НА ОТЧУЖДЕНИЕ ДОЛИ ОДНОВРЕМЕННО КАК УЧАСТНИКУ, ТАК И ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ

На практике участник компании вправе совместить два вида отчуждения — продать часть доли участнику, а часть доли — третьему лицу.

В разрешении этого вопроса Закон непоследователен. С одной стороны, во втором предложении п. 2 ст. 21 содержится диспозитивная норма о возможности включения в устав юридического лица правила

о получении согласия участников или общества на отчуждение доли участнику общества. С другой, нормы п. 3 ст. 93 ГК, как и п. 2 ст. 23 Закона, являются альтернативными: в них допускается возможность установить необходимость получения согласия для отчуждения доли или участнику, или третьему лицу. Одновременное согласие по логике норм ГК недопустимо. Поэтому получается, что правила п. 3 ст. 93 ГК и п. 2 ст. 23 Закона вытесняют применение второго предложения п. 2 ст. 21 Закона об ООО.

Таким образом, в уставе можно установить, при совершении какой сделки необходимо получение согласия — при отчуждении доли участнику или третьему лицу.

На практике участники ООО, желающие продать принадлежащую им долю, пренебрегают запретом, который установлен в уставе общества, что впоследствии становится основанием для обращения остальных участников общества в суд с требованием о признании заключенной с нарушением положения устава сделки недействительной (ничтожной).

Сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО, совершенные с нарушением положения устава, запрещающего отчуждать долю третьим лицам без согласия участников общества, не могут быть признаны недействительными на основании ст. 168 ГК. Суды при этом исходят из того, что устав общества не является законом или правовым актом, поэтому сделки, совершенные с нарушением положений устава, не могут быть признаны недействительными на основании ст. 168 ГК¹. Такие сделки являются оспоримыми².

Осуществление преимущественного права покупки доли. Даже если устав ООО не содержит дополнительных ограничений на отчуждение доли третьему лицу, закрытый характер общества защищается императивной нормой абз. 2 п. 2 ст. 93 ГК, в силу которой участники общества (или общество) пользуются преимущественным правом покупки доли участника общества.

С 1 июля 2009 г. положения ст. 21 Закона об ООО, регулирующие порядок осуществления преимущественного права, существенно изменены. В частности, уставом общества теперь может предусматриваться преимущественное право покупки доли не по цене предложения третьему лицу, а по заранее определенной уставом общества цене, одинаковой для всех участников. Цена покупки может устанавливаться уставом общества как твердая денежная сумма или на основании выбранных критериев, определяющих стоимость доли (стоимость чистых активов, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и др.).

Положения п. 4 и 5 ст. 21 Закона применяются только в одном случае отчуждения доли (или ее части) — при ее купле-продаже. Поэтому участники общества и общество не смогут воспользоваться преимущественным правом покупки доли, например, если она переходит по договору дарения, по завещанию и т.п. Указанные пункты также применяются к отношениям, когда на стороне потенциального покупателя выступает третье лицо, не являющееся участником общества³.

¹ См.: Определение ВАС РФ от 12.04.2010 № ВАС-1466/10 по делу № А35-9309/08-С5; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 14.01.2011 по делу № А32-11337/2008.

² См.: Постановления Президиума ВАС РФ от 10.04.2007 № 13104/06 по делу № А60-33044/2005-С3; ФАС Северо-Кавказского округа от 01.12.2008 № Ф08-6783/2008 по делу № А63-3497/2008-С2-26; ФАС Уральского округа от 27.06.2011 № Ф09-3633/11 по делу № А47-6088/2009; ФАС Московского округа от 01.08.2012 по делу № А40-55143/08-131-373.

³ См.: Тихомиров М.Ю. Сделки и иные основания перехода долей в уставном капитале общества // Законодательство и экономика. 2010. № 7.

Участники ООО пользуются преимущественным правом покупки доли при ее отчуждении третьему лицу. Однако на практике встречаются случаи, когда участники ООО, ссылаясь на нарушение преимущественного права, обращаются в суд с требованием о переводе прав и обязанностей по сделке, заключенной между участниками общества.

Преимущественное право покупки доли (части доли) в уставном капитале возникает у участника ООО только при ее продаже третьему лицу, которое не является участником данного общества. При совершении такой сделки между участниками общества возникновение у других участников ООО права преимущественной покупки законодательством не предусмотрено⁴.

Правовые последствия несоблюдения преимущественного права покупки доли установлены п. 18 ст. 21 Закона. По иску участников общества сделка по уступке доли в уставном капитале ООО не может быть признана недействительной по основанию нарушения преимущественного права остальных участников общества при ее совершении. Согласно указанной норме при нарушении преимущественного права участник (участники) общества либо само общество, если уставом ООО предусмотрено преимущественное право покупки доли обществом, могут в судебном порядке требовать перевода прав и обязанностей покупателя на себя⁵.

На практике встречались ситуации, когда после заключения сделки по отчуждению доли продавец был ликвидирован. В соответствии со ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ ликвидация юридического лица — стороны в судебном процессе является основанием для прекращения производства по делу. В связи с этим возникает вопрос: могут ли при таких обстоятельствах быть удовлетворены требования участников общества о переводе на них прав и обязанностей по сделке об отчуждении доли третьему лицу? Суд пришел к выводу, что последствием нарушения преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества является возникновение у заинтересованных лиц права требования перевода на них прав и обязанностей покупателей по такой сделке, а ликвидация стороны по договору купли-продажи доли не лишает остальных участников общества права на судебную защиту путем обращения в суд с требованием о переводе на них прав и обязанностей покупателя⁶.

Если уставом общества уступка доли участника общества третьим лицам запрещена, а другие участники общества от ее приобретения отказываются, а также в случае отказа в согласии на уступку доли участнику общества или третьему лицу (если это предусмотрено уставом общества), общество по требованию участни-

⁴ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.03.2011 по делу № А66-5219/2010.

⁵ Пункт 12 совместного Постановления Пленумов ВС и ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» (далее — Постановление № 90/14). См. также: Определение ВАС РФ от 02.11.2010 № ВАС-6722/10 по делу № А54-3813/2007-С12; постановления ФАС Московского округа от 23.04.2010 № КГ-А41/4355-09 по делу № А41-16149/08; ФАС Северо-Кавказского округа от 30.04.2010 по делу № А01-2107/2008.

⁶ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 27.01.2009 № А33-1869/08-Ф02-6770/08 по делу № А33-1869/08.

ка общества обязано приобрести принадлежащую ему долю (п. 3 ст. 93 ГК, п. 2 ст. 23 Закона об ООО). Таким образом, общество обязано приобрести долю по требованию участника только в случае, если уставом общества уступка доли (части доли) участника третьим лицам запрещена, а другие участники общества от ее приобретения отказались (подп. «б» п. 13 Постановления № 90/14).

Пункт 5 ст. 21 Закона об ООО уточняет правовую природу письменного извещения об условиях предполагаемой продажи, направляемого участником, который намерен продать свою долю, другим участникам и обществу.

Участник общества, намеренный продать свою долю третьему лицу, обязан известить в письменной форме об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество за свой счет оферты, адресованной этим лицам и содержащей указание цены и других условий продажи. Оферта считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом. При этом она может быть акцептована лицом, являющимся участником общества на момент акцепта, а также обществом в случаях, предусмотренных Законом. Оферта является отзывной, но правила ее отзыва жесткие: она считается неполученной, если в срок не позднее дня ее получения обществом участнику общества поступило извещение о ее отзыве. Отзыв оферты о продаже доли после ее получения обществом допускается только с согласия всех участников общества. Иные правила (как упрощающие, так и усложняющие, а может, и запрещающие отзыв оферты) могут быть предусмотрены уставом.

Подобная квалификация вызывает сомнение, поскольку размер доли, которая фактически будет продана лицу, акцептовавшему оферту, может отличаться от размера доли, которая указана в оферте, если желающих купить выставленную на продажу долю будет несколько.

Уставом общества может быть предусмотрено преимущественное право покупки участниками и обществом не всей доли или не всей части доли, выставленной для продажи. Закрепление в уставе ООО указанного правила может существенно нарушить интересы участника, намеренного продать долю, поскольку после частичной реализации преимущественного права участниками или обществом оставшаяся часть доли перестанет быть привлекательной для потенциального покупателя.

Ответ участника или общества, заинтересованного в частичной реализации преимущественного права, на полученную им первоначальную оферту, должен быть квалифицирован как отказ от акцепта и новая оферта в соответствии со ст. 443 ГК, так как условие изначальной оферты в ответе изменено, следовательно, участник, намеренный продать свою долю, должен быть вправе новую

**ОТВЕТ УЧАСТНИКА ИЛИ ОБЩЕСТВА,
ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО В ЧАСТИЧНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО
ПРАВА, НА ПОЛУЧЕННУЮ ИМ
ПЕРВОНАЧАЛЬНУЮ ОФЕРТУ ДОЛЖЕН
БЫТЬ КВАЛИФИЦИРОВАН КАК
ОТКАЗ ОТ АКЦЕПТА И НОВАЯ ОФЕРТА
В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 443 ГК**

оферту не акцептовать. Думается, что указанное можно было бы закрепить в Законе об ООО в развитие положений п. 5 ст. 21.

Заявления участников общества (самого общества) об отказе от использования преимущественного права покупки доли или части доли должны поступить в общество до истечения срока осуществления указанного преимущественного права, установленного в соответствии с п. 5 ст. 21 Закона, и они должны быть нотариально заверены. Вероятно, по замыслу законодателя данная мера призвана ограничить возможное внешнее воздействие на волеизъявление участников общества, которое часто имеет место при рейдерских захватах.

Доля или часть доли в уставном капитале общества может быть продана третьему лицу, не являющемуся участником общества, только в случае, если участники общества или общество не воспользовались своим преимущественным правом покупки. Вместе с тем в соответствии с п. 4 ст. 93 ГК и п. 3 ст. 21 Закона об ООО доля участника ООО может быть отчуждена до полной ее оплаты только в части, в которой она уже оплачена (ограничение установлено только для учредителей)⁷.

Выход участника из общества. Особый случай отчуждения доли обществу представляет собой процедура выхода участника из общества.

В соответствии с п. 1 ст. 94 ГК, а также действующей редакцией п. 1 ст. 26 Закона об ООО участник общества вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников, если это предусмотрено уставом общества. Вместе с тем получается, что если уставом общества не предусмотрено право выхода участника ООО из общества, то выйти из общества нельзя.

Полагаем, что правила названных статей ГК и Закона противоречат п. 2 ст. 30 Конституции РФ, где сказано, что «никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем».

В п. 2 ст. 26 Закона об ООО получило закрепление правило, выработанное в судебной практике толкования общих положений ГК о юридических лицах: выход участников из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника из общества не допускается. В указанных случаях участники общества могут утратить статус участников только в результате отчуждения долей участия или принятия решения о ликвидации общества.

Стоимость доли. Согласно п. 2 ст. 14 Закона действительная стоимость доли участника общества соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли. При выходе участника из общества оно обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли или части доли в уставном капитале общества, либо с согласия этого участника выдать ему в натуре имущество такой же стоимости. При этом стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности ООО за последний

отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе из общества (п. 2 ст. 14, п. 2 ст. 23 Закона об ООО).

Возможны две трактовки изложенного порядка оценки имущества в натуре.

1. Единственным документом, на основании которого определяется действительная стоимость доли выходящего из ООО участника, является бухгалтерская отчетность (в отсутствие требования о ее экспертизе аудитором или каким-либо другим специалистом), в связи с чем иные способы для определения стоимости активов общества, в том числе исходя из рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества, применяться не могут⁸.
2. Поскольку речь идет об определении именно действительной стоимости и это делается всего лишь на основе (а не в соответствии с) бухгалтерской отчетности, названная стоимость устанавливается с учетом рыночной стоимости имущества общества.

Сложившаяся судебная практика отдает предпочтение последней позиции.

В абз. 3 подп. «в» п. 16 Постановления № 90/14 разъяснено, что, если участник не согласен с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов, а также возражений общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

С учетом позиции, высказанной в этом Постановлении, Конституционный Суд РФ Определением от 16.11.2006 № 490-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав гражданки П., считавшей, что порядок определения действительной стоимости доли на основе бухгалтерской отчетности как не предусматривающий привлечение независимого оценщика или согласование стоимости с самим участником дает возможность обществу произвести выплату стоимости доли по цене ниже ее рыночной стоимости.

Позиция ВАС РФ нашла выражение в Постановлениях Президиума от 07.06.2005 № 15787/04, признавшего обоснованным определение действительной стоимости доли по данным экспертной оценки рыночной стоимости имущества, и от 06.09.2005 № 5261/05, где сформирован общий вывод о том, что по смыслу п. 3 ст. 26 Закона об ООО действительная стоимость доли определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества. Принятые после этого постановления ФАС всех округов в подавляющем большинстве основаны на позиции ВАС РФ⁹.

⁸ См., напр.: постановление Тринадцатого ААС от 18.12.2007 по делу № А21-4186/2007.

⁹ См., напр.: постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 08.11.2011 по делу № А63-6252/2007; ФАС Волго-Вятского округа от 20.07.2012 по делу № А79-5644/2011; ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.04.2011 по делу № А33-8382/2009; ФАС Поволжского округа от 03.04.2013 по делу № А65-20271/2011.

В контексте этой позиции можно сделать вывод, что выражение «на основании данных бухгалтерской отчетности общества» следовало бы понимать таким образом, что применительно к объектам недвижимости роль бухгалтерской

отчетности (если они не отражены в ней с учетом результатов переоценки) состоит лишь в фиксации факта наличия или отсутствия у общества таких объектов¹⁰.

ПРАВОМЕРНО ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ДОЛИ ВЫШЕДШЕГО ИЗ ОБЩЕСТВА УЧАСТНИКА НА ОСНОВЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, ОТРАЖЕННОГО НА БАЛАНСЕ ОБЩЕСТВА

Таким образом, с учетом сложившейся судебной практики правомерно определение действительной стоимости доли вышедшего из общества участника на основе рыночной стоимости объектов

недвижимого имущества, отраженного на балансе общества. В связи с этим было бы целесообразным внесение соответствующих изменений в ст. 93 ГК и ст. 23 Закона об ООО о закреплении обязанности по выплате при выходе участника из общества рыночной стоимости доли, а не действительной, определяемой на основании данных бухгалтерской отчетности.

Мена и дарение доли. Другими распространенными видами сделок по отчуждению доли являются мена и дарение, о чем упоминается в подп. «а» п. 12 Постановления № 90/14.

В соответствии с п. 2 ст. 21 Закона об ООО участник общества вправе продать или иным образом уступить (обменять, подарить) свою долю одному или нескольким участникам данного общества. При этом необходимо обратить внимание на то, что в новой редакции ст. 93 ГК и ст. 21 Закона не используется понятие уступки доли или части доли при обозначении иных сделок по их отчуждению, нежели продажа¹¹.

Доля или часть доли могут перейти к участникам (участнику) общества или третьим лицам в порядке правопреемства.

Переход доли или части доли в порядке правопреемства осуществляется в рамках универсального правопреемства — наследования¹² и реорганизации юри-

¹⁰ См.: Рабинович А. Отвечаем на вопросы читателей // Хозяйство и право. 2009. № 9 (392). С. 119.

¹¹ См.: Борисов А.Н. Об обществах с ограниченной ответственностью: комментарий к Федеральному закону от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (постатейный). Юстицинформ, 2010.

¹² В специальной литературе нет единства относительно того, что является предметом наследования. Одни авторы совершенно справедливо указывают, что предметом является сама доля. Однако есть и иные мнения. Так, М.В. Телюкина полагает, что «речь идет о наследовании права на стоимость доли (пая)» (Телюкина М.В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации («Наследственное право») // Законодательство и экономика. 2002. № 11(223). С. 4). Указанная позиция не имеет правовых оснований, поскольку наследуются не корпоративные права (и обязанности), а сама доля как объект гражданских прав (согласно Закону об ООО, унаследовав долю, лицо может и не стать впоследствии участником общества, если устав требует согласия остальных участников, а они такого согласия не дают).

дического лица. Соответственно, доли в уставном капитале общества с соблюдением установленного порядка могут переходить к наследникам граждан и к правопреемникам реорганизованных юридических лиц, являвшихся участниками общества.

То, что в состав наследства участника ООО входит доля этого участника в уставном капитале соответствующего общества, прямо установлено в абз. 1 п. 1 ст. 1176 ГК: в состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника ООО или общества с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива.

Определяя порядок перехода долей в порядке универсального правопреемства, Закон об ООО признает возможность установления уставом общества запрета на такой переход либо процедуры получения согласия участников общества. Таким образом, по общему правилу, если уставом не будет установлено иное, такой переход Законом не ограничивается. (В предыдущей редакции Закона общее правило фиксировало дозвольтельный порядок перехода доли без каких-либо ограничений — уставом могло быть предусмотрено, что наследники и правопреемники могут вступить в свои права только с согласия остальных участников общества, но возможности установления запрета на передачу долей не было.)

Если для перехода к наследнику доли в уставном капитале общества требуется согласие остальных участников общества и в такой согласии наследнику отказано, то он вправе получить от общества действительную стоимость унаследованной доли либо соответствующую ей часть имущества, определенную по правилам п. 2 ст. 14 Закона.

По общему правилу без ограничений осуществляется передача доли, принадлежавшей ликвидированному юридическому лицу, его учредителям (участникам), имеющим, как указывает Закон, вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица. Однако уставом может быть предусмотрено, что такая передача допускается только с согласия остальных участников общества.

Переход доли на ином основании. К случаям перехода доли или части доли на ином законном основании относятся судебное решение и продажа с публичных торгов.

При продаже доли (части доли) с публичных торгов (ст. 350, 448 ГК, ст. 89 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») Закон указывает, что «права и обязанности участника общества... переходят с согласия участников общества» (в прежней редакции действовал противоположный принцип: приобретатель доли становился участником общества независимо от согласия общества или его участни-

ков¹³). Как видим, законодатель радикально поменял свой взгляд на порядок продажи доли с публичных торгов.

Момент перехода прав на долю установлен общим правилом, закрепленным п. 12 ст. 21 Закона об ООО: доля переходит к ее приобретателю с момента нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли, либо в случаях, не требующих нотариального удостоверения, с момента внесения в ЕГРЮЛ соответствующих изменений на основании правоустанавливающих документов. Однако это правило не распространяется на случаи перехода доли к самому обществу. Эти случаи регулируются п. 7 ст. 23 Закона — доля переходит к обществу с даты: 1) получения обществом требования участника о ее приобретении; 2) получения обществом заявления участника о выходе из общества; 3) истечения срока оплаты доли в уставном капитале общества или предоставления компенсации, предусмотренной Законом (ст. 15); 4) вступления в законную силу решения суда об исключении участника общества из общества либо решения суда о передаче доли обществу в соответствии с п. 18 ст. 21 Закона; 5) получения от любого участника общества отказа от дачи согласия на переход доли в уставном капитале общества к наследникам граждан или правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, или на передачу доли учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица — участника общества, собственнику имущества ликвидированного учреждения, государственного или муниципального унитарного предприятия — участника общества либо лицу, которое приобрело долю на публичных торгах; 6) оплаты обществом действительной стоимости доли, принадлежащей участнику общества, по требованию его кредиторов.

Нотариальное удостоверение сделки по переходу доли. В соответствии со ст. 21 Закона об ООО сделка, направленная на отчуждение доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению. Нотариус, совершающий нотариальное удостоверение сделки, направленной на отчуждение доли, проставляет на нотариально удостоверенном договоре, на основании которого отчуждаемая доля ранее была приобретена, отметку о совершении сделки по переходу такой доли (для устранения возможности повторного отчуждения доли, ранее приобретенной на основании нотариально удостоверенного договора, поскольку отметка лишит первоначального приобретателя способности совершить вторую сделку по отчуждению той же доли).

В силу п. 2 ст. 165 ГК если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется. В силу этого покупатель доли, исполнив-

¹³

См.: Определение ВАС РФ от 21.07.2008 № 7091/08: «Целью проведения открытых торгов является получение максимальной цены, которая определяется в ходе проведения торгов, тогда как соблюдение преимущественного права покупки доли предполагает заблаговременное извещение участников общества о цене продажи доли. Таким образом, порядок осуществления преимущественного права покупки доли противоречит цели и порядку проведения открытых торгов, следовательно, при продаже доли в уставном капитале общества на открытых торгах преимущественное право приобретения этой доли у участников общества не возникает».

ший обязанность по ее оплате, при уклонении продавца от нотариального оформления сделки вправе обратиться в суд с соответствующим требованием.

Несоблюдение нотариальной формы влечет за собой недействительность этой сделки. Нотариальное удостоверение этой сделки не требуется: 1) в случаях перехода доли к обществу в порядке, предусмотренном ст. 23 и 26 Закона; 2) распределения доли между участниками общества и продажи доли всем или некоторым участникам общества либо третьим лицам в соответствии со ст. 24 Закона; 3) при использовании преимущественного права покупки путем направления оферты о продаже доли и ее акцепта в соответствии с п. 5–7 ст. 21 Закона.

В обязательном порядке Закон требует нотариального засвидетельствования подлинности подписи на заявлении участника общества или общества об отказе от использования преимущественного права покупки доли в уставном капитале общества.

Закон об ООО не содержит исключений в части соблюдения требований к нотариальной форме для договоров купли-продажи, заключаемых по итогам публичных торгов по реализации доли в порядке обращения на нее взыскания. Вместе с тем хочется отметить, что соблюдение такого правила серьезно затруднит процесс реализации, а проверка прав обладателя доли и так осуществляется в публичном порядке.

К приобретателю доли в уставном капитале общества переходят все права и обязанности участника общества, возникшие до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли, или до возникновения иного основания ее перехода, за исключением прав и обязанностей, предусмотренных абз. 2 п. 2 ст. 8 и абз. 2 п. 2 ст. 9 Закона об ООО. Участник общества, осуществивший отчуждение своей доли, несет перед обществом обязанность по внесению вклада в имущество, возникшую до совершения сделки, направленной на отчуждение указанной доли в уставном капитале общества, солидарно с ее приобретателем.

Таким образом, переход доли (части доли) к приобретателю происходит в момент нотариального удостоверения соответствующей сделки или в момент государственной регистрации соответствующих изменений в уставе общества, если нотариального удостоверения сделки в соответствии с Законом не требуется.

Положения п. 11–15 ст. 21 Закона также имеют антирейдерскую направленность и призваны обеспечить достоверность возникновения прав и обязанностей субъектов сделки, а также подтвердить подлинность волеизъявления участников соответствующих гражданских правоотношений и — в последующем — защитить права добросовестного приобретателя. Вместе с тем в практике случаются конфликтные ситуации, и когда само общество приобретает доли по основаниям, предусмотренным законом. Думается, логичнее было бы ввести единый механизм перехода доли — нотариальный контроль за всеми случаями перехода прав участника ООО. Это устранило бы опасность внесения в реестр недостоверных данных.

**ЛОГИЧНО ВВЕСТИ ЕДИНЬЙ МЕХАНИЗМ
ПЕРЕХОДА ДОЛИ — НОТАРИАЛЬНЫЙ
КОНТРОЛЬ ЗА ВСЕМИ СЛУЧАЯМИ
ПЕРЕХОДА ПРАВ УЧАСТНИКА ООО**

Проблемные моменты. Вступившие в силу 1 июля 2009 г. изменения в Закон об ООО, определяющие переход доли, излишне и безосновательно усложняют его. Разобраться в установленном порядке крайне сложно, и цели своей эти изменения вряд ли достигнут.

Например, положения ст. 31.1 Закона, устанавливающие, что в случае возникновения споров по поводу недостоверности сведений о принадлежности права на долю, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, право на долю устанавливается на основании договора или иного подтверждающего возникновение у учредителя или участника права на долю или часть доли документа. При таком положении никакие жесткие механизмы не способны избавить ни от какого рейдерства, а могут только усложнить жизнь добросовестным участникам гражданского оборота.

Статьей 31.1 Закона об ООО установлена обязанность для общества вести список участников общества с указанием сведений о каждом, размере его доли в уставном капитале общества и ее оплате, а также о размере долей, принадлежащих обществу, датах их перехода к обществу или приобретения обществом. Однако никакого логического развития нормы о ведении списка участников в Законе не получили. Никакого правоустанавливающего характера такие записи не носят¹⁴. Более того, Закон отдает приоритет при противоречии в записях той информации, которая содержится в ЕГРЮЛ. Вместе с тем и значения дополнительного доказательства записи, содержащиеся в таком списке, также не имеют. Согласно Закону данные, содержащиеся в списке, имеют значение только для лиц, организующих проведение общего собрания, поскольку по адресам, указанным в списке, происходит уведомление участников о предстоящем собрании (ст. 36).

В связи с этим целесообразно было бы подумать об изменении всей концепции Закона об ООО в части перехода долей. Закон существенно облегчил бы введение аналогичных ст. 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке

ЦЕЛЕСООБРАЗНО БЫЛО БЫ ПОДУМАТЬ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВСЕЙ КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНА ОБ ООО В ЧАСТИ ПЕРЕХОДА ДОЛЕЙ

ценных бумаг» положений об обязательности ведения списка участников, на основании которого устанавливается право собственности (иные права и обременения) на долю. Соответственно, внесение данных и было бы единым моментом возникновения такого права, а права участника появлялись бы у приобретателя доли с момента возникновения права собственности на нее.

В этом случае Закон должен был бы решить вопрос получения предварительного согласия участников (общества) на вхождение в состав общества. Неполучение согласия служило бы основанием для отказа во внесении данных в список. Ведение же списка было бы целесообразно передать независимому учетному институту (регистратору или депозитарию), как и в случае с эмиссионными именными бумагами.